

Мужун Шу Цин не могла заснуть всю ночь. У нее уже давно не было бессонницы, но в свете произошедших событий в этом не было ничего удивительного. Задремав лишь ближе к утру, она проснулась, когда небо уже посветлело, а за окном лежал снег. Так что на самом деле она была действительно глубоко погружена в сон, раз не почувствовала сильного снегопада. Ведь пушистые снежинки обычно заставляли людей чувствовать, что зимний сезон наконец-то наступил. Холодный ветерок вместе с осколками снежинок плыл сбоку от приоткрытого окна и, сталкиваясь с теплом внутри комнаты, превращался в маленькие капли воды, которые падали с оконной рамы на пол.

Мужун Шу Цин с интересом наблюдала эту картину, когда из-за пределов комнаты послышался резкий и ясный голос мальчика-слуги: «Барышня, вы еще не проснулись?»

Несмотря на то, что Мужун Шу Цин было нелегко, она все равно использовала правую руку, чтобы открыть занавеску, и села. Потом она тихо сказала: «Можешь войти».

Дверь осторожно приоткрылась, и вошел юноша, который вчера был рядом с Цинь Сю Чжи, на вид ему было лет тринадцать-четырнадцать. Он выглядел очаровательным и умным с его большими сверкающими глазами. Мальчишка был ещё юн, но уже можно было понять, что когда он вырастет, заставит множество женщин сходить по нему с ума. Мужун Шу Цин мягко улыбнулась. Неужели все мужчины в Хай Юй могли быть такими привлекательными и умными, как этот?

Вслед за молодым слугой вошел пожилой мужчина лет за пятьдесят, который нес большую аптечку. Поглаживая свою козлиную бородку, он сказал: «Сяоцзе, пожалуйста, прилягте, этот старик должен нанести лекарство на рану».

Молодой слуга вышел и тихо прикрыл за собой дверь. Медицинский опыт пожилого человека был превосходен, когда он менял повязку и наносил мазь, боли совсем не ощущалось, и он сделал это очень быстро.

Как только он закончил, снова вошел молодой слуга, неся чашу с прозрачной кашей. Вслед за ним в комнату вошел Цинь Сю Чжи.

Доктор посмотрел на Цинь Сю Чжи и поприветствовал его, подняв сцепленные руки, а затем с улыбкой сказал: «Гунцзы, травма Сяоцзе нуждается в основательном отдыхе и хорошем питании. Если будут соблюдены эти условия, она полностью восстановится чуть более чем через месяц».

Чуть больше месяца? Мужун Шу Цин, услышав слова пожилого врача, подняла свои изящные брови и тихо спросила: «Доктор, когда я смогу встать с кровати и прогуляться?»

Пожилой мужчина повернулся к ней лицом и с утешающей улыбкой сказал: «Вы можете встать с постели и ходить после семи дней постельного режима, но барышне все равно нужно много отдыхать, чтобы рана быстрее затянулась».

Мужун Шу Цин ответила также вежливо и с улыбкой: «Благодарю вас, доктор».

Цинь Сю Чжи взял поднос из рук мальчика-слуги и сказал: «Сяо Цзинь, сходи с господином доктором за рецептом».

- Слушаюсь, - юноша почтительно склонил голову и повел пожилого мужчину к выходу из комнаты.

Цинь Сю Чжи взял поднос и поставил его на низкий табурет у кровати. Потом он осторожно помог Мужун Шу Цин сесть, как и прошлой ночью, и поставил перед ней тарелку с кашей.

Мужун Шу Цин не стала отнекиваться, а просто сказала «спасибо», а затем принялась методично поглощать кашу. Ей нужно было скорее прийти в себя, так как Янь Юй и Лу И, возможно, где-то ждали ее. Даже во время пищи Мужун Шу Цин не теряла времени даром, спросив: «Цинь гунцзы, ты не сказал мне вчера, как ты спас меня?»

Взяв шелковый носовой платок, лежавший на подносе, Цинь Сю Чжи вложил его в руку Мужун Шу Цин и с улыбкой ответил: «Зови меня Сю Чжи. В тот день, когда Си Му увидел изысканный нефрит, и после того, как я узнал, где ты, я бросил все силы на твои поиски. Когда я нашел вас, ты уже была ранена, и тебя забрала группа людей в синих одеяниях. Си Му сказал, что боевые искусства этой группы людей превосходны, особенно мужчины в багрово-красном одеянии, его мастерство глубоко и неизмеримо, поэтому у нас не было иной альтернативы, кроме как попытаться вызволить тебя ночью. К счастью, они уже обработали твою рану, хотя это было довольно опасно, но не стало большой помехой».

Он не знал, что это были за люди, но, судя по их впечатляющим навыкам, у них определенно было необычное прошлое. Даже Си Му немного опасался этих воинов, если бы Мужун Шу Цин стала их врагом, было очевидно, что ей не избежать опасности.

Мужун Шу Цин хотела задать ещё несколько вопросов, но тот человек, которого она видела прошлой ночью, по имени Си Му, появился за дверью. Сейчас Мужун Шу Цин волновал лишь один вопрос - она хотела знать, жив ли Мо Цань или мертв!

«Господин», - холодный голос Си Му, казалось, разнес атмосферу зимы по комнате.

Цинь Сю Чжи знал, что Мужун Шу Цин была встревожена. Хотя она ничего не сказала, но ее рука, державшая ложку, задрожала. Без лишних слов Цинь Сю Чжи прямо спросил: «Вы нашли того человека?»

Их нервозность, казалось, совсем не повлияла на Си Му, он все еще демонстрировал полное безразличие, когда холодно ответил: «Северную сторону утеса и окружающий горный поток обыскивали три раза, но мы не обнаружили следов человека в черном».

Прошло три дня, и они не нашли его, так что вполне возможно, что он был уже ... Цинь Сю Чжи посмотрел на Мужун Шу Цин, отметив, что цвет ее лица не изменился. Но она опустила голову и, казалось, погрузилась в свои мысли. Он не мог понять, о чем она думала. Она на удивление казалась спокойнее теперь, после того, как услышала новости.

Чувствуя некоторую тревогу из-за того, что Мужун Шу Цин ничего не говорит, Цинь Сю Чжи мягко похлопал ее по руке и спросил: «Шу Цин, с тобой все в порядке?»

Мужун Шу Цин пришла в себя и ответила в своей обычной милой манере: «Я в порядке». Ее губы произносили эти слова, но ее сердце явно было не здесь, и она все еще выглядела погруженной в себя.

Ясный и холодный голос Си Му раздался снова и успешно привлек внимание Мужун Шу Цин: «Мы не нашли человека в черном одеянии, но мы обнаружили трех человек, которые путешествовали вместе с ней».

Мужун Шу Цин быстро спросила: «Где они?» Были ли это Янь Юй и Лу И? Сердце Мужун Шу Цин взволновано забилося.

Си Му не ответил, просто повернулся, чтобы выйти из комнаты. Вскоре он вернулся, да не один, а с несколькими людьми. Самым первым человеком, который подошел к Мужун Шу Цин, была Лу И, которая выглядела смущенной, так как ее одежда была грязной и неопрятной. Увидев, что ослабевшая Мужун Шу Цин лежит на кровати, Лу И почувствовала облегчение от того, что хозяйка была цела и невредима, но не могла не сетовать на ее ранение. Лу И не находила себе места от беспокойства в течение стольких дней, и когда она наконец смогла увидеть Мужун Шу Цин, не смогла удержаться от крика: «Барышня! Мы, наконец, нашли вас, как ваша рана?»

В сердце Мужун Шу Цин она уже считала их своими близкими родственниками в этом мире, поэтому, глядя сейчас на Лу И, с бледным лицом и всю покрытую снегом, ее глаза постепенно увлажнились. Мягко утерев слезы Лу И, Мужун Шу Цин продемонстрировала свою обычную нежную и мягкую улыбку и пробормотала: «Не плачь, я в порядке».

Подняв голову, чтобы посмотреть за спину Си Му, она заметила Янь Юя, поддерживавшего какую-то женщину. Не веря своим глазам, Мужун Шу Цин едва слышно спросила: «Цзы Юань?»